

Категория интенсивности в современном немецком словосложении

Е. А. Полежаева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
eapolezhaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается категория интенсивности, а также ее взаимосвязь с экспрессивностью и градуальностью с целью изучения интенсивности в современном немецком языке на материале сложных слов, содержащих в своем составе усилительный компонент и отобранных методом сплошной выборки. В результате проведенного семантического, контекстного и definиционного анализа выявлено, что в роли интенсификатора в составе сложных слов чаще всего выступает существительное, которое вследствие метафорически или метонимически мотивированных изменений, основанных на ассоциациях и аналогиях, приобрело усилительное значение.

Ключевые слова: интенсификаторы, интенсивность, композит, немецкое словообразование, немецкий язык

Для цитирования: Полежаева Е. А. Категория интенсивности в современном немецком словосложении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 91–98.

Original article

The Category of Intensity in Modern German Word Composition

Elizaveta A. Polezhaeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
eapolezhaeva@yandex.ru

Abstract. The following article examines the category of intensity and its relationship with expressiveness and gradation, with the aim of studying intensity in the modern German language using compound words containing an intensifying component and selected using the continuous sampling method. As a result of the semantic, contextual and definitional analysis, it was revealed that the role of an intensifier in compound words is most often played by a noun, which, as a result of metaphorically or metonymically motivated changes based on associations and analogies, acquired an intensifying meaning.

Keywords: intensifiers, intensity, composite, German word formation, German language

For citation: Polezhaeva, E. A. (2025). The category of intensity in modern German word composition. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(905), 91– 98. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Интенсивность представляет собой универсальную категорию и проявляется в семантической структуре разных частей речи, фразеологических единиц и целого текста, характеризуя действия, предметы или признаки. Как категориальное явление интенсивность связана со следующими философскими категориями: качество, количество, мера, где качество – нечто характерное для определенной вещи, то, что отличает данную вещь от других; количество – величина предметов (размер, объем, вес, форма и т. д.), а мера – единство количества и качества¹.

Актуальность исследования категории интенсивности заключается в том, что являясь семантической категорией, она располагает самыми разными средствами выражения, что требует, в том числе выработки четких критериев дифференциации понятий экспрессивности, градуальности и интенсивности. Исследователи разных языков и сегодня работают с категорией интенсивности, выявляя новые способы ее выражения в связи с различными словообразовательными [Фанфан, 2021] и семантическими процессами [Колесникова, 2022; Коряковцева, Рацбурская, Сандакова, 2021; Brône, Schoonjans, 2022].

Задачи исследования:

1) выявлении взаимосвязи интенсивности с экспрессивностью и градуальностью посредством дефиниционного анализа;

2) в установлении наиболее типичных словообразовательных моделей сложных слов с усилением в немецком языке при помощи семантического, контекстного и словообразовательного видов анализа.

Практическая ценность заключается в возможности использования результатов исследования как в лексикографической практике, так и в применении полученных результатов для решения проблем в области лексической многозначности.

Новизна работы определяется выявлением особенности возникновения семантической мотивированности усиления в определенных словообразовательных моделях.

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ

В первой четверти XX века британские исследователи Чарльз Огден и Айвор Ричардс обратили внимание на экспрессив – вид речевой деятельности, выражающий эмоциональное отношение говорящего

¹Хаврак А. П. Философия: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2007.

к ситуации. Тем самым они доказали, что эмотивное употребление языка не сводится исключительно к обозначению или описанию [Ogden, Richards, 1923].

В этой связи закономерным является вопрос о взаимосвязи экспрессивов, экспрессивности и интенсивности. Количество выражение экспрессивного содержания преобладает над предметно-логическим, так как интенсификация является показателем степени усиления, количественной характеристикой экспрессивной стороны речи. Другими словами, задача интенсивности – выражение меры экспрессивности [Туранский, 1990].

Сходство между экспрессивностью и интенсивностью заключается в наличии у них одинаковых средств их языкового выражения и эмоционально-оценочных характеристик. Однако обе категории содержательно отличаются. Содержательная сторона интенсивности заключается в коннотации, дополняющей основное значение языковой единицы, создающей изобразительность и выразительность речи. Интенсивность объективно выражает количественную определенность признака, а экспрессивность – субъективное восприятие степени выражения признака. При этом обе категории выполняют одну и ту же функцию усиления [там же].

Одним из первых проблему интенсивности на материале английского языка рассматривал американский ученый В. Лабов. По его мнению, языковая характеристика интенсивности основывается на социальном и эмоциональном выражении, и эту языковую особенность сложно описать, что объясняется природой самой интенсивности, определяемой как градиентный признак, т. е. развивающийся и зависимый от других языковых структур [Labov, 1984]. В этой связи интенсивность относят к градуальности, которая является универсальной понятийной категорией, связанной с оценкой, количеством и экспрессивностью [Краева, 2021]. Другими словами, интенсивность рассматривают как узкое понятие градуальности, выражающее мерительные отношения [Шелякина, 2024].

В немецкой лингвистике история исследования интенсивности в составе сложных слов подразделяется на три этапа. Первый приходится на 1850–1940-е годы и заключается в определении усиления по семантическим характеристикам с минимальным вниманием к формальным признакам. Сложные слова с компонентом-интенсификатором относят к подклассу обычных сложных слов. Г. Брюкнер считал, что сложные слова с усилением являются соединениями прилагательных с существительными, прилагательными или глаголами. Он первым предпринял попытку их структурирования [Brückner, 1854]. Л. Тоблер в 1856 году

на основе классификации Г. Брюкнера попытался разработать свою классификацию. Он относит сложные слова с усилением к особой подгруппе сложных слов. Сделанные им выводы внесли значительный вклад в последующие исследования, хотя он сам признавал несовершенство своей квалификации. Л. Тоблер первым применил перифраз как метод классификации (*honigsüß* = *süß wie Honig* – очень сладкий), ввел такой вторичный признак значения как «превышение качества» (*superklug* – очень умный) и отметил отклоняющееся от обычного сложного слова ударение [Tobler, 1858].

Второй этап (1940–1970) сконцентрирован на исследовании системного характера сложных слов с компонентом-интенсификатором, которые начинают отличать от других словообразовательных конструкций, особенно от сложных слов, с помощью семантических, морфологических и фонологических средств.

В основе исследований этого периода лежит аналогически-теоретическое изучение сложных слов с усилителями. Например, В. Хенцен впервые подразделяет исследуемые образования на три различных типа словообразования: префиксальные образования прилагательных (например, с префиксами *ir-* и *erz-*), сдвиги (*tieftraurig* – очень грустный), а остальные интенсификации – как подгруппу дентинативных соединений. Последние, в свою очередь, классифицируются в соответствии с их семантической мотивацией; семантически неясные образования, такие как *blitzdumm* (очень глупый), получили название «образования по аналогии», поскольку их происхождение связано с аналогичным переносом первых элементов по образцу уже существующих соединений *blitzdumm* по аналогии с *blitzschnell* (очень быстрый).

Третий этап исследовательской традиции датируется примерно 1970–1990 годами и связан с признанием особого словообразовательного статуса сложных слов с компонентом-интенсификатором, а также поиском новых описательных моделей. В своих работах И. Кюнхольда, О. Путцера, Г. Веллманна и другие пытались выделить новый тип словообразования на основе семантико-функциональных особенностей, а именно – класс префиксoidных или полупрефиксoidных образований. Тем самым они отделили их от класса обычных префиксoidных образований, который включает в себя словообразовательные конструкции с *ir-*, *erz-* или с иноязычными префиксами. Такие словообразовательные конструкции, как *kreuzbrav* (очень смелый), функционируют как префиксoidные образования, которые нельзя однозначно отнести ни к словосложению, ни к деривации, так как они имеют полностью десемантизированный первый элемент *kreuz-*, еще полностью не достигший

префиксoidного статуса. Здесь развивается тезис об омонимической связи между первыми компонентами и свободно существующими лексемами, выдвинутый еще Г. Петерманом в 1971 году. Согласно идеи И. Кюнхольда, О. Путцера и Г. Веллманна, первые элементы сложных слов, которые служат для усиления, следует четко отличать от омонимичных лексем. Поэтому авторы рассматривают *kreuz* в *kreuzbrav* как омоним существительного *Kreuz*. Соединение *kreuzbrav* морфологически выступает как префиксoidное образование, а семантически – как градационное [Klara, 2009].

В продолжение исследований современный немецкий лингвист И. Киршбаум рассматривает природу возникновения усиления с точки зрения когнитивной теории метафоры и метонимии, акцентируя внимание на необходимости различия морфологической (*Gestern war es sauheiβ.* – Вчера было очень жарко) и синтаксической (*Gestern war es sehr heiβ.* – Вчера было очень жарко) интенсификации.

В первую очередь для синтаксической интенсификации важно разделять понятия оператор и operand. Оператором являются сравнительные конструкции и придаточные предложения, сравнительные частицы *sehr* и указательные формы *so*, а также различные прилагательные в значении наречия. В качестве operandов возможны различные грамматические категории: наречия, прилагательные, глаголы, предложные группы и существительные [Kirschbaum, 2019]. На лексико-семантическом уровне интенсивность может быть выражена наречиями; прилагательными с семой интенсивности; сравнительными интенсивами; словами с интенсифицирующими префиксами и полупрефиксами; сравнительными фразеологическими единицами; контекстуальными интенсификаторами и др. [Мохова, 2019]. Сравним два контекста: в случае (1) оператор выражен частицей *so*, а operand – прилагательным *schön*.

- (1) Was kann der Sigismund dafür, daß er **so** schön ist, was kann der Sigismund dafür, daß man ihn liebt' (Walser. *Ein springender Brunnen*, 1998). – Что делать Сигизмунду, если он **так** прекрасен, что делать Сигизмунду, если его любят?¹

В контексте (2) в роли operandы употребляется глагол *wehtun*, а оператора – прилагательное со значением усиленного наречия *unglaublich*:

- (2) Ich weinte, mein rechter Arm, meine Schulter taten **so unglublich** weh (Dückers, *Spielzone* 2002). – Я плакала, моя правая рука и плечо болели **невыносимо**.

¹Зд. и далее перевод наш. – Е. П.

Под морфологической интенсификацией понимается ситуация, когда интенсификатор становится компонентом слова. Для начала напомним: по М. Д. Степановой, в немецком языке выделяют пять основных способов словообразования:

- 1) изменение корня слова (бессуффиксальное образование слов от глагольных корней);
- 2) переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой;
- 3) словосложение;
- 4) префиксация
- 5) суффиксация [Степанова, 1953].

При морфологической интенсификации в качестве интенсификаторов могут выступать префиксы и полупрефиксы (аффиксоиды), например, *erz-, un-, ur-, über-, hyper-, mord(s)-, extra-* и др.) или суффиксы (*-reich, -voll, -chen, -lein, -cken, -pfen* и др.). Такой тип интенсификации характерен преимущественно для официально-делового и научного стилей, так как, придавая новый оттенок, они сохраняют основное значение слова [Дубовцева, 2024].

Другими словами, разные языковые средства выражают субъективную оценку говорящего, при этом каждое средство имеет свои особенности: одни содержат сему интенсивности – интенсификаторы (наречия, префиксы, полупрефиксы и т. д.), другие получают значение интенсивности в определенном контексте (синтаксические средства и словосложение) [Егорова, 2010]. Кроме того, интенсификаторы характеризуют положительные и отрицательные явления [Цветаева, 2020]. Отметим также, что в современном немецком языке отсутствуют явные границы для разграничения префиксальной интенсификации и сложных слов с компонентом-интенсификатором [Кузьмина, Ломоносова, Соболева, 2024].

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

В словообразовании основными средствами выражения интенсивности являются аффиксация и словосложение. Последнее является самым продуктивным и распространенным для пополнения словарного состава немецкого языка. Оно представляет собой процесс образования новых слов путем сложения слов или их основ без соединительных гласных или согласных (полносложные соединения) или с их помощью (неполносложные). В словосложении преобладают двучленная и трехчленная модели, но возможны модели и с большим количеством составляющих. Третьим типом словосложения считаются сдвиги, с помощью которых устойчивые словосочетания превращаются в цельно-оформленные слова, застывающие в определенной форме [Степанова, 1953].

Вслед за исследователями немецкого языка М. Д. Степановой и Ш. Штайн, мы считаем, что первый компонент-интенсификатор сложного слова можно относить к аффиксоидам, при условии, что он – «компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способности образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу»¹.

Таким образом, словообразовательный анализ позволил выявить, что структурная модель сложных слов с компонентом-интенсификатором представляет собой: *интенсификатор* (аффиксоид) + *существительное / прилагательное / наречие* (признак, который усиливает интенсификатор). При этом возможно наличие соединительного компонента, например, *-e(n)* (*affenartig* – очень быстрый, *bärenruhig* – очень спокойный, *bombenfest* – очень надежный, *hundemüde* – очень усталый) и его отсутствие (*bierernst* – очень серьезный, *blitzblank* – очень чистый, *blutarm* – очень бедный, *himmelbreit* – очень широкий). Среди словообразовательных моделей В. Фляйшер выделяет также гибридное словосложение по немецкой терминологии – *Hybridbildung*. Такой тип соединений основывается на наличии в его составе одного компонента иностранного происхождения в сочетании с исконным немецким: *Riesenskandal* – огромный скандал, *superneu* – самый новый, *topmüde* – очень усталый, *Blitztempo* – молниеносная скорость, *Bombenerfolg* – невероятный успех. Другой тип соединения состоит исключительно из иноязычных элементов (*Fremdwortbildung*): *Bombenapplaus* – бурные аплодисменты, *Bombenform* – лучшая фигура, *Topfigur* – лучшая фигура, *topfit* – в лучшем состоянии, *Superhit* – очень популярный хит [Fleischer, Barz, Schröder, 2007].

Все исследуемые единицы – сложные слова с интенсификатором – имеют определенную структуру. Отношения между компонентами определяльных сложных существительных и прилагательных соответствуют синтаксическим отношениям между прилагательным и уточняющим его значение членом предложения, например, *himmelhoch – hoch wie der Himmel* (очень высокий). В некоторых случаях компоненты сложного прилагательного в различной степени претерпевают изменения значения по отношению к значению самостоятельно употребляемой единицы. В таком случае первый компонент выражает предмет сравнения,

¹Лопатин В. В. Аффиксоид // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/affiksoid-20e7c7/?v=9341088> (дата обращения: 18.03.2025).

как в случае прилагательного *himmelhoch*, и употребляется метафорически [Степанова, 1953].

Так как интенсификация основывается на метафорических и метонимических переносах, то она становится носителем дополнительных ассоциативно мотивированных семантических свойств. В свою очередь, ассоциации бывают постоянные и случайные. Постоянные – культурно мотивированы, а случайные – контекстуально, поэтому существуют временно. Вторым важным механизмом является аналогия [Безрукова, 2004]. В основе аналогии лежит повторение готовых образцов и создание новых по тому же принципу¹. В результате ассоциаций и аналогий формируются коннотации, сопутствующие значениям слов [там же].

Например, в контексте (3) автор использует прилагательное *himmelschön* (небесной красоты) для описания красоты принцессы. Настоящее прилагательное используется для выражения положительной оценки в высокой степени, при этом первый компонент сохраняет свое исходное значение – *von himmlischer Schönheit*.

Восприятие неба как места высшего блаженства становится основанием для развития переносного значения, а затем для проявления усиливательной функции первого компонента сложных прилагательных².

(3) Und da ward Johannes gewahr, daß sein Hirsediebchen das Zauberpferdlein seiner **himmelschönen** Prinzessin war (Ludwig Bechstein: *Sämtliche Märchen*)³. – И тогда Йоханнес понял, что его воришко проса – это волшебная лошадь его **прекрасной** принцессы.

Усилилительный компонент *heide-* восходит к греческому заимствованию «*Hellēnís*» (Ελληνίς), обозначавшему «гречанка, не еврейка». Средневерхненемецкая форма *Heide* возникла в XIV веке, но получила распространение в XVI веке и, особенно в языке Библии, относилась к неевреям и нехристианам, а в более поздние времена – ко всем, кто был далек от христианства. Начиная с XIX века компонент *heide(n)*, основанный на идее чего-либо необузданного, устрашающего, ужасного, чужого и неизвестного – использовался в качестве усилителя сложных словах⁴. По своему

¹Лебедев А. В., Вдовина Г. В. и др. АНАЛОГИЯ // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/1820305> (дата обращения: 18.03.2025).

² „*himmel*, adj.”, Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/25, URL: <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB?lemid=H08605> (дата обращения: 28.03.2025).

³URL: <http://www.zeno.org/nid/20004533151> (дата обращения: 28.03.2025).

⁴Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). Das Wortschatzsystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart.

значению аффиксоид *heide(n)-* выражает высокую степень чего-либо, например, *Heidenangst* – панический страх, *Heidenarbeit* – изнурительная работа, *Heidengeld* – очень много денег.

Компоненты, которые переходят в интенсификаторы, относятся к определенным классам. Так, на основе исследуемого материала мы можем установить следующие группы интенсификаторов:

– зоонимы:

Affe(n)-:

Affenkälte – жуткий холод, *affenjung* – очень молодой;

Bär(en)-:

Bärenappetit – зверский аппетит, *bärenstark* – очень сильный;

Schwein / Sau:

Schweinsgalopp – очень быстрый бег, *sauwohl* – очень хорошо;

– природные явления:

Blitz:

Blitzseile – сильна спешка, *blitzböse* – очень злой;

Himmel(s)-:

himmellang – очень длинный, *himmel(s)schön* – очень красивый;

– звукоподражательные слова:

Knall:

Knalleffekt – невероятный эффект, *knallgesund* – очень здоровый;

Bombe(n)-:

Bombenerfolg – невероятный успех, *bombenruhig* – очень спокойный;

– библейские и религиозные понятия:

Gott(s)-:

Gottesfreude – невероятная радость, *gott(es)froh* – очень радостный;

Hölle(n)-:

Höllenhitze – сильная жара, *höllentief* – очень глубокий;

Heide(n)-:

Heidenangst – панический страх, *heidenmäßig* – очень большой;

– соматизмы:

Blut:

blutarm – очень бедный, *blutjung* – очень молодой;

Knochen:

Knochenarbeit – физически очень тяжелая работа, *knochendürr* – очень тонкий

– и другие:

hrsg. v. d. Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 28.03.2025).

Bier-:

bierernst – очень серьезный, ieridee – безумная идея;

Ober-:

oberfein – очень нежный, oberflau – очень слабый;

Riese(n)-:

Riesendummheit – огромная глупость, Riesen-hunger – сильный голод;

super-:

superheiß – очень жаркий, Superhit – очень по-пулярный хит;

Top-:

topaktuell – очень актуальный, topmodern – очень современный.

Все существительные в качестве интенсификаторов в сочетании с существительными и прилагательными приобретают разные значения. Большинство аффиксоидов выражают усиление (= очень), например, *Affe(n)-*, *Bier-*, *Hund(e)-*, *Himmel(s)-*, *Knall-*, *Knochen-* и др.; *Bär(en)-*, *Heide(n)-*, *Riese(n)-*, *Scheiß-*, *super-* – выражают высокую степень; *Bombe(n)-*, *Elefant(en)-* и *Riese(n)-* – превосходное качество.

Кроме того, среди этих компонентов также можно выделить более и менее продуктивные, например, компонент «*Bombe*» выступает в роли интенсификатора в 24 композитах, в то время как «*Bier*» – только в шести лексических единицах. Присутствуют также композиты с непродуктивными усиливательными компонентами. Как правило, такие единицы являются малоупотребительными синонимами к словам с более продуктивными интенсификаторами, например, «*lrrsinnhitze*» (очень сильная жара) – «*Affenhitze*», «*Bombenhitze*», «*Sauhitze*» или «*riegergal*» (в значении «плевать!») – «*scheißeegal*».

При этом в связи с тем, что первый компонент-интенсификатор выражен существительным, то возникает проблема разграничения детерминативных соединений и интенсификации. В случае интенсификации функция первого компонента заключается в усилении характеристик второго. Другими словами, первый компонент перестает быть носителем значения. В свою очередь, в детерминантом соединении все его составляющие сохраняют свои значения. В зависимости от контекста возможно отнесение сложного слова к обоим

типам соединений. Например, сложное прилагательное «*honigsüß*» в сочетании с существительным «*Nachspeise*» означает «*eine wie Honig süße Nachspeise*», а с «*Mädchen*» – «*ein sehr süßes Mädchen*», несмотря на то, что в обоих случаях «*honigsüß*» является мерой сравнения, но в первом словосочетании оно выражает качество, а во втором – меру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование показало четкую взаимосвязь между интенсивностью, экспрессивностью и градуальностью. Экспрессивность является признаком, свойством текста с системой коннотаций, а интенсивность является характеристикой признака. Другими словами, экспрессивность как качественную сторону речи, невозможно определить без ее количественной стороны – интенсивности. В свою очередь, градуальность фиксирует степень изменения экспрессивности и интенсивности соответственно. Иначе говоря, одну и ту же информацию можно передать с разной степенью выражения субъективной оценки говорящего, т. е. с разнообразной мерой интенсивности в результате появления новых коннотаций. Кроме того, интенсификация может относиться как к положительным, так и отрицательным признакам, не давая оценочных характеристик самостоятельно. Также интенсификация как универсальная категория способна проявляться на разных языковых уровнях и имеет разные средства выражения.

На примере анализа сложных слов с первым компонентом-интенсификатором мы можем утверждать, что чаще всего в роли интенсификатора выступает существительное, которое в результате метафорически или метонимически мотивированных изменений, основанных на ассоциациях и аналогиях, приобрело усилительное значение. Однако в таком случае первый компонент сложного слова не определяет второй, а усиливает его характеристики, добавляя эмоциональность. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в подробном семантическом анализе различных компонентов-интенсификаторов в сложных словах немецкого языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фанфан Л. Суффиксально-адъективная реализация категории интенсивности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2021.
2. Колесникова С. М. Градуальная семантика русских и тувинских пословиц // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 90–103.

3. Коряковцева Е. И., Рацбурская Л.В., Сандакова М.В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI века: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоzнание. 2021. Т. 20. № 5. С. 6–19.
4. Brône G., Schoonjans S. „So was von spannend“: Zur Distribution der „so was von X“-Konstruktion. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2022. Vol. 50. № 3. S. 499–532.
5. Ogden C. K., Richards I. A. *The Meaning of Meaning*. New York: Harcourt, Brace, 1923.
6. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990.
7. Labov W. *Intensity* // D. Schiffrin (ed.). *Meaning, form and use in context: linguistic applications*. Washington D.C.: Georgetown University Press, 1984. P. 43–70.
8. Краева И. А. Развитие категории «градуальность» в английском языке. М.: ТРИУМФ, 2021.
9. Шелякина В. В. Категории интенсивности и градуальности: проблема дифференциации // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Ч. 2. С. 440–451.
10. Brückner G. Der Volkssuperlativ im Hennebergischen // Frommann G. K. (Hrsg.). *Die Deutschen Mundarten: Monatsschrift für Dichtung, Forschung und Kritik*. Nürnberg: Verlag der v. Ebner'schen Buchhandlung, 1854. S. 229–242.
11. Tobler L. Über die verstärkenden Zusammensetzungen im Deutschen // Frommann G. K. (Hrsg.) *Die Deutschen Mundarten: Monatsschrift für Dichtung, Forschung und Kritik*. Nördlingen: Verlag der C. H. Beck'schen Buchhandlung, 1858. S. 180–201.
12. Klara L. Ist steinreich auch steinreich?: Adjektivische Steigerungskomposita des Gegenwartsdeutschen und ihre Akzentuierung. Dissertation, LMU München: Faculty for Languages and Literatures. München, 2009.
13. Kirschbaum I. Metaphorische und metonymische Muster der Adjektiv-Intensivierung. *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. 6. (Aug. 2019). 2019. S. 201–216.
14. Мохова В. И. Лексические средства выражения интенсивности в современном немецком языке // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VI Региональной науч.-практ. конф., Москва, 28 сентября 2018 года. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 57–64.
15. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953.
16. Дубовцева Л. В. Способы выражения высокой интенсивности признака // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11–4 (98). С. 104–108.
17. Егорова В. Н. Особенности выражения категории интенсивности в политическом языке (на материале современного немецкого языка) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 202–206.
18. Цветаева Е. Н. «Пространственные» интенсификаторы: пути и мотивы становления // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик: материалы Международной науч. конф., Москва, 28–30 октября 2020 года. 2020. С. 189–192.
19. Кузьмина О. В., Ломоносова Ю. Е., Соболева Т. Е. Функционально-семантический подход к описанию средств выражения интенсивности в современном немецком языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 47–55.
20. Fleischer W., Barz I., Schröder M. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: Niemeyer Verlag, 2007.
21. Безрукова В. В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка): дис.... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.

REFERENCES

1. Fanfan, L. (2021). *Suffixal 'no-ad'»ektivnaya realizatsiya kategorii intensivnosti v sovremennom russkom yazyke* = *Suffixal-adjective implementation of the category of efficiency in modern Russian*: PhD thesis in Philology. Kazan. (In Russ.)
2. Kolesnikova, S. M. (2022). Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs. *The New Research of Tuva*, 1, 90–103. (In Russ.)
3. Koriakowcewa, E. I., Ratsiburskaya, L. V., Sandakova, M. V. (2021). Intensifiers in the Language of the 21th century: Word-Bilding, Semantics, Syntagmatics and Dynamics of Evalution. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 20(5), 6–19. (In Russ.)
4. Brône, G., Schoonjans, S. (2022). „So was von spannend“: Zur Distribution der „so was von X“-Konstruktion. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 50(3), 499–532.
5. Ogden, C. K., Richards, I. A. (1923). *The Meaning of Meaning*. New York: Harcourt, Brace.

6. Turanskii, I. I. (1990). Semanticeskaya kategoriya intensivnosti v angliiskom yazyke = Semantic category of intensity in English. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
7. Labov, W. (1984). Intensity. In Schiffarin D. (Ed.). Meaning, Form, and Use in Context: Linguistic Applications (S. 43–70). Washington D. C.: Georgetown University Press.
8. Kraeva, I. A. (2021). Razvitiye kategorii «gradual'nost'» v angliiskom yazyke = Development of the category of «graduality» in the English language. Moscow: TRIUMF. (In Russ.)
9. Shelyakina, V. V. (2024). Categories of Intensity and Gradation: The Problem of Differentiation. Russian Journal of Education, 4(2), 440–451. (In Russ.)
10. Brückner, G. (1854). Der Volkssuperlativ im Hennebergischen. In Frommann G. K. (Hrsg.) Die Deutschen Mundarten: Monatsschrift für Dichtung, Forschung und Kritik (S. 229–242). Nürnberg: Verlag der v. Ebner'schen Buchhandlung.
11. Tobler, L. (1858). Über die verstärkenden Zusammensetzungen im Deutschen. In Frommann G. K. (Hrsg.). Die Deutschen Mundarten: Monatsschrift für Dichtung, Forschung und Kritik (S. 180–201). Nördlingen: Verlag der C. H. Beck'schen Buchhandlung.
12. Klara, L. (2009). Ist steinreich auch steinreich?: Adjektivische Steigerungskomposita des Gegenwartsdeutschen und ihre Akzentuierung: PhD in Philosophy, LMU München: Faculty for Languages and Literatures.
13. Kirschbaum, I. (2019). Metaphorische und metonymische Muster der Adjektiv-Intensivierung. Proceedings of Sinn und Bedeutung, 6, 201–216.
14. Mokhova, V. I. (2019). Leksicheskie sredstva vyrazheniya intensivnosti v sovremennom nemetskom yazyke = Lexical means of expressing intensity in modern German (pp. 57–64): Current issues of modern linguistics: materials of the VI regional scientific and practical conference, Moscow, September 28, 2018. (In Russ.)
15. Stepanova, M. D. (1953). Slovoobrazovanie sovremennoj nemetskogo yazyka = Word formation in modern German. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh. (In Russ.)
16. Dubovtseva, L. V. (2024). The Means of Expressing Attribute Intensity Category. Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 11–4(98), 104–108. (In Russ.)
17. Egorova, V. N. (2010). Special Features Of The Functional-Semantic Category Of Intensity In The Language Of Policy (Based On German Language). Bulletin of the Chuvash University, 4, 202–206. (In Russ.)
18. Tsvetaeva, E. N. (2020). «Prostranstvennye» intensifikatory: puti i motivy stanovleniya = «Spatial» intensifiers: paths and motives of formation. Nauka bez granits: sinergiya teorii, metodov i praktik (pp. 189–192): the digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
19. Kuzmina, O. V., Lomonosova, Yu. E., Soboleva, T. E. (2024). Functional-Semantic Approach to the Description of Means of Expressing Intensity in Modern German. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 3(233), 47–55. (In Russ.)
20. Fleischer, W., Barz, I., Schröder, M. (2007). Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer Verlag.
21. Bezrukova, V. V. (2004). Intensifikatsiya i intensifikatory v yazyke i rechi (na materiale angliiskogo yazyka) = Intensification and intensifiers in language and speech (based on the English language): PhD thesis in Philology. Voronezh. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полежаева Елизавета Александровна

аспирант кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polezhaeva Elizaveta Alexandrovna

PhD Student at the Department of German Lexicology and Stylistics
Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.07.2025
25.08.2025
09.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication